

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *Т. Масленникова*

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69   Узнай меня : [роман] / Галина Романова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Детективы
Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-101376-9

Три долгих года Татьяна живет на маленьком, отрезанном от цивилизации северном острове вместе со своим мужем. Три года она старается забыть о том, что когда-то ее звали совсем по-другому и у нее было другое лицо. Равно как и о том, что на родине она стала свидетельницей жуткого преступления и только чудом спаслась от преследователей. Вот только спаслась ли она или эти три года были для нее всего лишь передышкой перед новыми испытаниями? И не за ней ли на самом деле приехал на остров ищущий свою исчезнувшую сестру странный русский мужчина?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101376-9

© Романова Г.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ШАВА 1

— Сынок, сынок, послушай, что я тебе скажу.

Полный мужчина, в плотных, не по погоде, брюках и черной рубашке с длинными рукавами, обливаясь потом, мелко семеня рядом с юношей. Он все время старался заглянуть юноше в лицо, но не выходило. Юноша был высок, болезненно худощав, лицо его покрывали крупные фурункулы. И лицо свое он старательно прятал от мужчины, который пытался его остановить.

Мужчина был его отцом.

— Сынок, да остановись же ты, наконец! — воскликнул мужчина и грубо вцепился парню в локоть. — Остановись!

— Что? Что ты от меня хочешь, папа?

Юноша остановился. Покопался на толстые грубые пальцы, вцепившиеся в его локоть. Вдохнул. Он снова сделал что-то не так. Кто-то из людей отца подловил его на этом, настучал. И тот теперь станет его воспитывать. Долго, нудно. Станет приводить примеры из своей жизни. Грязные, страшные примеры. Будет учить, как надо правильно жить.

Галина РОМАНОВА

Юноша вздохнул. Задрал голову, с тоской глянул в бескрайнее небо. Чистое, голубое, без единого пятнышка. Смотрел бы, не отрываясь! Наслаждался бы этой безграничной чистотой и нежностью. Ни о чем не думал бы, просто смотрел.

— Что ты от меня хочешь, папа? — Юноша осторожно, чтобы не оскорбить отца, высвободил локоть из его пальцев. — Поговорить?

— Да, — коротко обронил тот, вытащил из кармана плотных штанов большой носовой платок и приложил его к обширной потной лысине. — Поговорить, для начала.

— Хорошо, идем. Где?

Юноша повертел головой. Ткнул пальцем в гарнитуры плетеной садовой мебели, расставленный под навесом в строго геометрическом порядке.

— Там?

— Хорошо. Давай там.

Они прошли под навес. Расселись в креслах из ротанга.

— Прикажи, чтобы принесли лимонада, — проговорил тут же отец и с прищуром уставился на сына.

Тот достал телефон из кармана широких льняных шорт. Набрал помощницу повара и попросил принести два стакана лимонада.

— Сейчас принесет. — Юноша убрал телефон обратно в карман шорт. — Все в порядке, пап.

— Нет, черт возьми, не все в порядке! — возмущенно откликнулся тот и сжал кулаки, принявшись постукивать ими по плетеным подлокотникам кресла. — Не в порядке, сынок!

• *Узнай меня* •

— Что снова не так?

Юноша нащупал в другом кармане солнцезащитные очки и поспешил надеть их себе на переносицу. Так ему было спокойнее. Так было комфортнее под вопросительным взглядом рассерженного отца.

— Я сказал тебе что! — Отец обеспокоенно заворочался в кресле, которое было ему тесновато.

— Что? Ты сказал приказать, чтобы принесли лимонада. Я это сделал.

— Ключевое слово «приказать», сынок! Я сказал: прикажи, сынок! А ты просишь! Свою же прислугу ты просишь, словно об услуге. Это же... Это же неприемлемо, сын мой! — забубнил отец, дергая ступнями, словно их сводило судорогой. — Это неприемлемо. Ты должен приказывать! Понимаешь, приказывать! А не просить. Если ты не станешь жестким, тебя сомнут. Тебя сломают, понимаешь или нет?!

Юноша, прикрыв глаза темными стеклами очков, снова нашел взглядом безоблачное небо.

Как же там, должно быть, хорошо. Парить бы там — в чистом прохладном воздухе. Парить бы в одиночку, не ощущая ничьего присутствия рядом, не слыша ничьего дыхания за спиной. Как же он устал! Как же он устал от бесконечных заданий отца, которые он раз за разом благополучно проваливал. Иногда, к слову, специально. Устал жить по его правилам, по его законам.

— Сынок, пойми, я хочу для тебя всего самого лучшего.

— Отпусти тогда меня, папа, — едва слышно проговорил юноша, не сводя взгляда с синевы неба. — Отпусти.

Галина РОМАНОВА

— Что?! — Отец дернулся всем телом, словно через сиденье ротангового кресла пропустили ток. — Ты о чем вообще?! Что ты такое говоришь?!

— Отпусти меня. Дай жить своей жизнью. По моим правилам, папа. Не по твоим. По моим.

И он прикрыл глаза, погружая себя в темноту. Он знал, что будет дальше. Знал все слова, которые примется выкрикивать его отец.

— Ты не можешь так поступить со мной! — Это первое, что отец тут же поспешил выкрикнуть.

— После всего, что я для тебя сделал, ты так со мной?! — Это второе.

— Если бы я не был так уверен в обратном, я бы подумал, что ты не мой сын! — Это было обязательным, третьим.

Отец был абсолютно уверен в их родстве, потому что несколько лет назад, усомнившись, опустился до генетической экспертизы. Слишком не был похож на него сын. И внешне, и по духу.

Экспертиза установила их почти стопроцентное родство, и отец смирился.

— Вся твоя беда в том, сын, что ты слишком жалостливый. — И это уже было. — А ты не имеешь права быть жалостливым.

— Почему? — отозвался юноша.

Этого он еще ни разу не слышал.

— Потому что люди сочтут тебя жалким, — нехотя произнес отец. И сделал это, кстати, впервые. — В моем мире... В нашем с тобой мире это неприемлемо.

— Ты правильно начал, отец. В твоем мире.

• *Узнай меня* •

Юноша поднялся. Как-то уж слишком вяло, женственно, совсем не по-мужски, приложил ладони к груди, наклонился к отцу.

— Это не мой мир, папа. Это твой мир, папа. И мне в нем нет места.

— О как! Вот, значит, как, да?

Взгляд отца, от природы лишенный нежности, сделался неузнаваемо жестоким. На сына он так никогда прежде не смотрел.

— Ты находил себе в нем место, когда принимал мои подарки. — Отец разжал кулаки и загнул на правой руке указательный палец. — Когда захотел первую машину. Когда запросился учиться в Англии. Когда пожелал собственную квартиру в центре города. И когда захотел стажировку в США.

Все пальцы правой руки отца загнулись, снова превращая его кисть в кулак. Сильный, жесткий, способный сделать больно кулак.

— Тогда тебе в моем мире нашлось место. А сейчас, когда я пытаюсь приобщить тебя к делам, потому что старею, потому что слабеет здоровье и силы уже не те, и мне нужен преемник, тебе в моем мире нет места! Знаешь, как это называется, сынок?

Юноша промолчал. Он остолбенел. Отец никогда прежде его не упрекал. И никогда прежде не жаловался на свое здоровье. Он болен? Серьезно?

— Ты болен?! — отозвался он, стащил с переносицы очки, уставился с тревогой на родителя. — Что-то серьезное, пап?!

— О господи! — Отец всплеснул руками, с силой шлепая себя по ляжкам. — Из всего, что

Лилина РОМАНОВА

я тебе сказал, ты услышал только о моем здоровье?!

— Ну да. А было что-то еще? — Юноша улыбнулся, наклонился и приложился щекой к лысине отца. — Я люблю тебя, папа. У меня же никого, кроме тебя, нет.

— И у меня, — сдался отец, нашел руку сына на своем плече, крепко сжал. — Но я не отступлюсь, сынок. Я буду втягивать тебя в свой бизнес. Нравится тебе или нет.

— Хорошо. Я согласен. — Юноша выпрямился. Шагнул в сторону. — Хотя это мне и не нравится.

— Вот молодец, сынок. Вот молодец. — Отец удивительно проворно выскочил из кресла, словно в сиденье сработала катапульта, и снова засеменил рядом с сыном, пытаясь поймать его взгляд. — Я для начала тебе несложное дело поручу. Совершенно несложное. Не нужно будет просиживать в офисе и делать вид, что не замечаешь наших старых схем, как ты говоришь. Не нужно будет никого из моих людей контролировать. Иначе ты мне всю дисциплину развалишь.

— А что же ты тогда собираешься мне поручить, пап? — рассеянно отозвался юноша.

От дома, по дорожке, к ним спешила молодая девушка Лилия, выполняющая обязанности помощника повара. Строгое форменное платье отвратительного цвета, в которые в обязательном порядке наряжалась вся прислуга его отца, не способно было обезобразить ее фигуру, не изменило ее походки, не испортило безупречные черты лица. Эта молодая девушка была невероятно привлекательной. И она юноше очень нравилась.

• *Узнай меня* •

Понравилась с первого взгляда. С первой минуты собеседования, которое он проводил. И мало того, что она была привлекательной, она была еще и умной. И очень заразительно смеялась.

Разве мог он ей приказывать? Отец просто издевается, когда требует от него этого. Он может ее только попросить. И слушать ее ответ с трепещущим от волнения сердцем.

— Да, конечно, Иван Павлович, я сейчас, — всего и ответила-то Лиля.

А он еле сдержался, чтобы не улыбнуться счастливо.

— Ваш лимонад. — Она остановилась в метре от них, вопросительно глянула на отца и на него.

— Да, да, спасибо. — Отец подхватил оба стакана с подноса и небрежным жестом приказал ей удалиться. — Я поручу тебе, сын, очень важное дело. То, которое я могу поручить только тебе. Потому что безгранично доверяю только тебе. Потому что этим ты будешь заниматься только раз в неделю. И тебе не придется просиживать штаны и зевать от скуки.

— И что же это?

Они оба повернулись спиной к девушке. Медленно зашагали в обратном направлении.

— Раз в неделю, по понедельникам, ты будешь собирать выручку с моих точек, — проговорил отец и громко хлебнул из стакана. — Не один, разумеется. С охраной.

— Пап, но этим же занимался Игорь, насколько я помню, — напомнил юноша.

— Он уволен, — недовольно буркнул отец. Покосился на сына. — Без лишних вопросов, давай?

Галина РОМАНОВА

— Хорошо.

— Так вот. — Отец допил лимонад и поставил стакан на столик под навесом, снова полез в кресло, делая знак сыну тоже присесть. — Так вот, в понедельник, то есть завтра, ты пообедаешь мои... Наши с тобой объекты, Иван, и соберешь деньги.

— Много? — Юноша прикрылся от отца стаканом.

— Чего много? Денег?

— Денег, точек? Я же не знаю всего, пап.

— Десять точек по городу. Разброс, конечно, велик. Поколесить придется. Иногда, с учетом пробок, на это уходит целый день. Игорь так мне всегда говорил.

— А было по-другому? — удивился Иван и поставил почти нетронутый лимонад на стол.

Напиток ему не понравился. Резкий, острый, кислый. К тому же еще и невозможно холодный. Если он его выпьет, как отец, залпом, у него завтра же прихватит горло. И отец снова станет ворчать, что он — его сын, слаб, как баба.

— Мне тут птичка прочирикала, что Игорек начал... Начал мудрить. Менял маршрут без спросу. С людьми, которые на меня работают, стал неуважителен. Баба у него какая-то завелась в стриптиз-клубе. Так вот он мог к ней заехать и проторчать там с час. Охрана в машине. Деньги в машине. А он телку свою ублажает. Час! Это что, Иван?

— Что?

— Это, Ваня, нарушение дисциплины. Серьезное нарушение дисциплины. И менять маршрут ему никто не разрешал, какими бы мотивами он ни пытался прикрыться.

• *Узнай меня* •

— Что за мотивы?

Ему не было интересно. Он просто так спросил. Чтобы поддержать разговор. Чтобы отец не заметил, как он глазает на Лилю, застывшую в пяти метрах от того места, где они с отцом сидели. Хорошо, солнцезащитные очки спасали.

— Игорек мне наговорил невероятных небылиц, Ваня.

— Каких?

Он, не отрывая взгляда, наблюдал за девушкой.

Она устала стоять. С шести утра на ногах. Именно во столько начинался ее рабочий день. Она без конца переступала с ноги на ногу. Поднос, на котором она принесла им два стакана лимонада, был зажат в ее опущенных руках. Как щит. Крохотный белый воротник ее платья ужасного фиолетового цвета не был застегнут. И Иван мог поклясться, что видит, как бьется крохотная жилка на ее шее. Бред, конечно. Он точно этого не мог видеть с такого расстояния. Но чувствовал это биение, будто касался ее шеи руками. Или губами.

— Игорек принялся убеждать меня, что менял маршрут из-за того, что почувствовал слезку, — как будто издалека донесся до него голос отца.

Странно, рассеянно подумал юноша. Отец на расстоянии вытянутой руки, а его голос звучит глухо, невнятно. Лиля в пяти метрах от него, а он слышит биение ее сердца. Он его чувствует!

— А это не так, папа?

— Да чепуха!

— Почему? Почему ты так думаешь? Игорь давно на тебя работает. Он очень опытный со-

Галина РОМАНОВА

трудник, папа. Мог что-то такое и прочувствовать.

— Он мог, а никто больше не мог! — фыркнул отец с раздражением. — Никто из сопровождения ничего не увидел. Ни единого повода внезапно менять маршрут не было. А он это сделал! Не поставив в известность меня! Это серьезный косяк, сынок.

— А ты бы позволил ему поменять маршрут, если бы Игорь тебе позвонил? — неожиданно заинтересовался юноша.

— Нет, конечно.

— Почему?

— По пути следования моих людей все утыкано камерами, сынок. Если вдруг что, все фиксируется. И мне будет кому предъявить. Это на тот случай, если каким-то глупым людям приспичит меня ограбить. — Отец хохотнул, выкатил нижнюю губу валиком и недоверчиво качнул головой. — Но дураков нет. Не было и нет. Уже несколько лет мы забираем деньги по недельникам, ездим одним маршрутом. Менты в курсе, негласно, но прикрывают. Весь маршрут отстреливается камерами наружного наблюдения, я уже говорил. И вдруг этот гаденыш сворачивает и начинает петлять какими-то улочками, где не то что камер, свидетелей приличных не найти. Мои люди запаниковали, если честно. Это серьезный косяк, сынок. И думаю, не просто так он это устроил.

— А для чего?

Юноша поскутнел. Лиля отошла дальше и встала за стволом старой липы. Он ее почти не видел. Только край ее жуткого лилового платья.

• *Узнай меня* •

— Думаю, он что-то задумал, — ответил отец после минутного раздумья.

— Что? — Юноша со вздохом обратил свой взгляд на отца. — Папа, тебе не кажется, что ты становишься параноиком? Игорь служил тебе верой и правдой десять лет.

— И ему это надоело, сынок. Так бывает. Особенно когда держишь в руках много денег и не можешь ими воспользоваться. Нет, он что-то задумал. Эта баба его — стриптизерша, по слухам, очень алчная. За вечер танца в трусах не одну сотню баксов выносит. Нет, тут что-то не то... Надо что-то предпринять. Пока не стало поздно. — Отец опустил голову, уставился на край стола. Неслышно повторил: — Надо что-то предпринять.

ГЛАВА 2

Она еле дождалась конца рабочего дня. Еле вытерпела грохот посуды на кухне. А безобидное брюзжание шеф-повара семейства Кадашовых, на которое она обычно не обращала никакого внимания, едва не довело ее до истерики.

— Что-то Лиля наша вялая какая-то, — нараспев тянул повар, шпигуя свиную рульку чесноком. — Может, нам ее полить? Водичкой, водичкой. Лилия, цветочек наш аленький. Что-то вялая ты, а?

И, набрав в рот воды, он пустил в ее сторону мощный выброс брызг. Как кит! Она послушно улыбнулась, попробовала шутить в ответ, но всем было ясно, что с ней что-то не так.